

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иозефович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Реданторъ А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 353.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 5 (17) Января 1882 года.

ГОДЪ II.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ЮЖНЫЙ КРАЙ

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкой	12 р. — к.	7 р. — к.	4 р. — к.	1 р. 40 к.
Съ пересылкою	12 р. 50 к.	7 р. 50 к.	4 р. 50 к.	1 р. 60 к.

Газета „Южный Край“ будетъ издаваться въ 1882 году подъ прежнему редакціею и по прежней программѣ.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иозефовича, принимаетъ подписку и объявленія.

Н. Петровскій пер., въ домѣ № 10-й, быв. Панченко, отагетъ КВАРТИРА подъ шпилькою или рестораною.

Печатается и скоро поступитъ въ продажу новое сочиненіе

доцента В. П. Давыдова:

„Система политическаго равновѣсія и легитимизма и начало національности“

ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

Въ четвергъ, 7-го января,

въ БИЛЕТЫ Н. В. БУРДИНОЙ,

представлено будетъ

„МУШКАТЕРЫ“

комическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, переводъ А. Г. Арбенкина, музыка Луи Варнея.

Участники: г-жи Золотая, Небольская, Бурдина, Калмыкова, Калмыковъ и друг.; гг. Медвѣдевъ, Байль, Калмыковъ и друг.

3-1

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 4 января 1882 года.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Къ вопросу о средствахъ борьбы противъ преступнаго пролетариата въ Харьковѣ.

Историческая хроника: Изъ городской жизни.

Письмо къ редакціи.

Телеграммы (отъ спеціальной корреспонденціи „Южнаго Края“ и отъ „Международн. телеграф. агентствъ“).

Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корреспонд. „Южнаго Края“ изъ Екатеринбургa и др. — Извѣстія другихъ газетъ: изъ Одессы, Симферополя, Саратовa и др.

Политическое обозрѣніе.

Судебная хроника: Временное отдѣленіе харьковскаго окружнаго суда въ г. Валкахъ.

Слѣдствіе.

Варшавская хроника и торговый отдѣлъ.

Календарь.

Справочные свѣдѣнія.

Фельетонъ: Повесть о томъ, какъ Сеничка и Веточка „въ народѣ“ ходили.

Объявленія.

Повесть о томъ, какъ Сеничка и Веточка „въ народѣ“ ходили.

(Святочный рассказъ).

(Окончаніе *).

III.

На другой день вечеромъ „добрые сосѣди“, окончивши труды земные, всею гурьбою явились „откупать“ хлѣба-соли. Произошло опять все то же, что и въ клубѣ, съ тѣмъ измѣненіемъ, что дядя Митяй, не сдерживаемый болѣе теткой Ариной, оставшейся дома по поводу тайнейшей коровы, простеръ свою смѣлость до того, что настоятельно сталъ заявлять традиціонное „хозяину прежде“ — такъ что Сеничка принужденъ былъ тоже „опрокинуть“. Даже Веточка, въ виду любезныхъ, но, тѣмъ не менѣе, настоятельныхъ заявленій, принуждена была „пригубить“, что она и исполнила, съ видомъ человѣка, понимающаго, что жертвы необходимы.

По окончаніи всѣхъ этихъ прелиминарій, Сеничка, расположивши передъ собою подвижную азбуку, мягкимъ движеніемъ поднулъ одну букву вверхъ, и съ кроткимъ увѣщеніемъ произнесъ: — „Добрые сосѣди! Это — А!“ „Добрые сосѣди“ испуганно переглядывались. Веточка съ кроткимъ умиленіемъ смотрѣла на супруга. — Затѣмъ слѣдуетъ — Б! съ тою же кротостью продолжалъ Сеничка. — В, г, д, е, ж, з... вдругъ, какъ-то даже озлобленно, раздалось изъ толпы.

* См. газ. „Южн. Край“. №№ 350 и 351.

Сеничка былъ пораженъ. Рука такъ и застыла въ воздухѣ.

— Веточка! Они это знаютъ...

— Знаютъ! какъ бы съ разговариваніемъ сожалѣніемъ подтвердила Веточка...

— Конечно, запелеталъ Сеничка, — съ одной стороны, нельзя не согласиться, что это явленіе отрадное, но, съ другой стороны, должно признаться...

Онъ остановился. Въ первый разъ въ жизни затруднился онъ примѣнить знаменитую формулу.

Не знаю, чѣмъ бы разрѣшилась такая напряженно-драматическая минута, если бы Веточка, съ обычною своею находчивостью, не поспѣшила на помощь къ супругу.

Съ рѣшимостью непоколебимаго убѣжденія вынула она географическую карту, повѣсила ее на стѣнку, и затѣмъ, ставъ въ монументальную позу съ устремленнымъ впередъ перстомъ, кротко сказала:

— „Добрые сосѣди! Вы должны узнать, что Европа граничитъ съ сѣвера — Сѣвернымъ океаномъ...“

— Съ запада — Атлантическимъ, съ юга — Средиземнымъ моремъ, съ востока... ясно, твердо, и отчотливо, хотя совершенно бесмысленнымъ голосомъ, отчеканилъ какой-то паренъ, должно быть изъ фабричныхъ, обучавшійся въ уважномъ училищѣ.

Веточка, какъ была, такъ и застыла въ монументальной позѣ.

— Сеничка?!!

Въ голосѣ ея слышалась отчаянная мольба.

Но Сеничка только какъ-то странно метался и, кистирующимъ языкомъ, лепеталъ:

— Другой мой! Жертвы... Конечно... но, жертвы — необходимы!

Когда Веточка увидѣла, что супругъ не можетъ ей оказать никакой помощи, то съ твердостью героизма, не допускающаго сомнѣній и колебаній, подошла къ столу, отерла потайной аякъ, и вынувши номеръ „Старшей русской пѣвко-симфонической“ сказала, съ видомъ человѣка, рискующаго всѣмъ:

— „Добрые сосѣди! Вы должны узнать все...“

Затѣмъ, голосомъ твердымъ, хотя нѣсколько и дрожащимъ, произнесла она читая статью „О значеніи выдѣланнаго яйца въ дѣлѣ народнаго образованія“.

Такимъ образомъ, благодаря находчивости и героизму Веточки, надвигавшіяся было тучи были разогнаны, и вечеръ окончился благополучно.

Время летѣло быстро. Сеничка и Веточка блаженствовали; „добрые сосѣди“ являлись почти ежедневно и посѣды общими прелиминарій, причѣмъ Веточка стала „пригубновать“ уже совершенно равнодушно, Сеничка и Веточка, подлѣкый хлѣбъ дяди Митяя и прочихъ „сосѣдей“, съ настойчивымъ усердіемъ читали одну за одной статьи изъ „Пѣвко-симфонической“. Прочли и статью „о благоговѣномъ и почтительномъ содѣйствіи начальственнымъ предначертаніямъ“, и „объ обязанности всякаго благодарнаго сына отечества не затрундрять государственное казначейство

несовременнымъ взносомъ податей“, и еще многія другія, столь же назидательныя.

Сеничка писалъ въ Петербургъ къ „нашимъ“ длинная письма, въ которыхъ описывалъ въ яркихъ краскахъ свои и Веточкины подвиги; письма, между „нашими“ произвели положительный эффектъ, тѣмъ болѣе, что читались съ принятіемъ всѣхъ благоразумій мѣръ предосторожности. Только одинъ Проконъ, по обыкновенію, успѣвшій забыть наставленія, которыя давалъ Сеничкѣ, насчетъ: „въ рыло — не, ни“ и проч., пролаялъ:

— Ишь, буквами научились! Ну, теперь конецъ — съ ножами скоро пойдутъ! И какая бѣда, желалъ бы я знать, научила? Теперь одно остается — драсть!

И такъ, супруги ликовали; но, къ несчастію, не долго... ибо они, легкомысленно упустили изъ виду, что въ такомъ государствѣ живутъ, гдѣ много врать не дозволено...

Однажды посѣбъ обѣда, пролѣвши, по обыкновенію, извѣстный гимнъ „о терпѣннѣй и кроткой вѣрѣ“, Сеничка съ Веточкой отправились погулять. По дорогѣ они зашли къ „доброму сосѣду“ дядѣ Митяю и застали этого почтеннаго гражданина кормящимъ теленка. Веточка, еще издали усмотрѣвши, что эта операція совершается дадей Митаемъ съ нарушеніемъ всѣхъ гигиеническихъ условій, подойдя, кротко и привѣтливо спросила:

— „Добрый сосѣдъ! Какою теоріею вы руководствуетесь при кормленіи своихъ домашнихъ животныхъ?“

— Мы кормимъ своихъ домашнихъ животныхъ по закону природы и правды, отвѣчалъ этотъ простодушный воятель, устремивъ мечтательный взоръ въ пространство.

Веточка поблѣднѣла, и, отскочивши шага на два, принуждена была опереться на Сеничку, тоже блѣднаго какъ полотно, чтобы не упасть. Наконецъ, собравшись съ духомъ и немного успокоясь, она сказала прерывающимся голосомъ:

— „Добрый сосѣдъ! Вы, конечно, не оплошнѣли, находите въ ужасномъ заблужденіи; но скажите, умоляю, именъ неба, кто васъ научилъ этому ужасному способу...“

Дядя Митяй пулило оглянулся, и, указывая на приближающуюся вдали фигуру, полупомотомъ сказалъ:

— Вотъ онъ! Онъ всѣхъ насъ подчинилъ своей ужасной власти и заставлялъ кормить нашихъ домашнихъ животныхъ по закону природы и правды...

Но тутъ незнакомецъ приблизился. Онъ былъ ужасенъ. Веточкѣ даже показалось, что изъ-подъ его ногъ вырываются огненные языки...

— Маркъ Ивановичъ! въ ужасѣ закричалъ Сеничка.

Незнакомецъ презрительно оглядѣлъ его съ головы до ногъ, и, пройдя мимо, „слоняя“ — обратился къ дядѣ Митяю.

— Ты, курицѣнъ сынъ! Ты что здѣсь лясъ-то разводишь! Радъ, что сивухой тебя накачиваютъ? Ты думаешь, я не слышу? Смотри!

И онъ потрогилъ совсѣмъ свежимъ шенусъ дядѣ Митяю.

Къ вопросу о средствахъ борьбы противъ преступнаго пролетариата въ Харьковѣ.

Въ теченіе послѣднихъ недѣль совершенно было въ Харьковѣ нѣсколько

Веточка колебалась. Незнакомецъ внушалъ ей непреодолимый ужасъ, но, въ то же время, сознаніе высокаго долга побуждало ее дѣйствовать. Дрожащимъ, но тѣмъ не менѣе, патетическимъ голосомъ она заговорила:

— О, ужасный, хотя неизвѣстный мнѣ, человекъ! Опомнитесь, пока еще есть время, и пока вы не погубили себя и ихъ! Конечно, научная гігіена и дѣтика ставятъ для себя высокимъ идеаломъ развѣрнуть удовлетворительно вопросъ о кормленіи домашнихъ животныхъ по закону природы и правды, но — въ это только еще проблема! А мы должны руководствоваться тѣми правилами, которыя наука уже строго выработала! Иначе, послѣдствія такого небрежнаго предвосхищенія — будутъ гибельны! Опомнитесь! Вы попраете вѣчные законы исторіи; вы, предвосхищая будущее, отрицаете великій принципъ постепенныхъ реформъ...

Веточка! съ мольбой въ голосѣ воскликнулъ Сеничка.

— Но ужъ она не могла остановиться. „Дипломъ обязываетъ“ — какъ взоръ застылъ въ ее мозгу, и она говорила, говорила, говорила, перемѣняя свою рѣчь восклицаніями и ужасными угрозами...

Послушайте, заключила она, наконецъ, сострадателнымъ, почти кроткимъ голосомъ, — послушайте, несчастный незнакомецъ! Неужели же вы можете заблуждаться до того, чтобы думать, что дядя Митяй, который, быть можетъ, лишь нѣсколько дней назадъ даже совсѣмъ не кормилъ своихъ домашнихъ животныхъ, а только дубасилъ ихъ па-

Редакция газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскій переулокъ, № 1; для личныхъ извѣщеній по дѣламъ газетъ открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, признаются безвѣстными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

довольно смелых краж. Это дало повод думать, что преступность в городе усиливается до опасных размеров и что против этого зла следует принять особые, чрезвычайные полицейские меры. Если бы речь шла только о тех кражах, которые указаны в общем законе, то не возбуждалось бы никаких и вопросов, но раз дело идет о чрезвычайных, то полезно обдумать, насколько положение преступности уклоняется от нормального и действительно ли обыкновенные средства для борьбы с преступлениями неэффективны. Вопрос этот важен уже потому, что если против маленького зла пустить в ход большие средства, то зло-то, пожалуй, будет уничтожено в настоящем случае, конечно, на время, но достанется и всему тому, что стоит около, хотя и не причастно злу. Сильные средства против слабых болезней разрабатывают организм.

Нормально ли положение преступности в Харькове?—Вопрос этот решается, с одной стороны, статистикой о количестве преступлений, с другой—свидетельствами о важности их. Статистика указывает, что за последние два месяца (ноябрь и декабрь) число наиболее важных преступлений, поданных окружному суду, в Харькове действительно увеличилось сравнительно с предыдущими, но та же статистика давно уже выставила, как непреложное, правило, что в холодное время года преступлений вообще совершается больше. В это время сильнее действует главная причина их—нужда: нельзя так легко, как летом, найти заработков, а между тем жизнь становится дороже: необходим теплая одежда, ночлег и проч. Да притом же и преступная деятельность может удобнее развернуться под покровом долгих и темных ночей. Причины эти действуют везде,—оказали они свое влияние и в Харькове, но влияние обыкновенное: выдающегося увеличения преступности нет, не смотря даже на то, что в городе, помимо этих, общих, причин, существовала еще и особенная: в последнюю сессию окружного суда было оправдано весьма крупное большинство обвиняемых, в том числе и таких, которые сознавались и судились за несколько краж. Выйдя на свободу зимою и не имея часто приюта, они должны были заниматься опять тем же. Таких лиц нужно немного, что бы поднять количество преступлений, потому что ловятся они далеко не на первом случае: из ста преступлений ставится на суд только тридцать с лишним, остальным же дала прекращающую, главным образом, за неоплаченностью виновных. За последние 2 месяца (ноябрь и декабрь) на каждого из 3-х городских следователей поступило около 30-ти дел в месяц, что же касается до предыдущего времени, то среднее поступление в месяц, в этом году, было 22½ дела, в прошлом году количество это выражалось числом—21, в позапрошлом—20, в 1878-м—также 20. Таким образом, и годичное поступление дел подтверждает, что харьковская преступность нормальна: она идет своим обыкновенным шагом, увеличиваясь постепенно, вместе с развитием и усложнением жизни города.

Если от количества перейти к качеству преступлений, то оказывается, что в этом отношении харьковская преступность, если и представляется особенною, то в благоприятном смысле: она кажется мизерною сравнительно с преступностью некоторых других больших городов. Кроме мелких, воровских краж почти ничего и нет. Убийства—весьма редкие явления; в некоторых из них участие, напр., в 1-м богодуховском, их больше. О разбоях и грабежах даже и не слышно. Но положим это—жители диких мест, а вот и мощенничество, персона цивилизованная и жителями городов, в Харькове является также сравнительно редкою гостью. Оно прежде частенько, по соглашению с ростовскою на-Дону, оперировало на счет фальшивых кредитных билетов, но с тех пор, как покупатели основательно убедились, что вместе с билетами их снабжают обрывками простой бумаги, а иногда, если „заартачатся“, и личными оскорблениями надбавляют, да еще и безнаказанными остаются,—не показывается уже что-то на этом попрощай. И другие преступления, выдающиеся, в Харькове являются в виде исключений. Даже и те смелые кражи, о которых упомянуто выше, по ценности похищенного, незначительны. От постоянного совершения мелких преступлений никогда нельзя отделиться: они составляют совершенно естественное явление жизни, выступают необходимыми спутниками ее. Без преступности не может быть жизни, как без зла не может быть добра. Любитель парадоксов мог бы даже сказать, что мелкие воронки имеют право воровать. Почти все кражи совершаются для того, чтобы добыть пищу, одежды и пр.—словом, чтобы поддерживать свое существование. Спора нет, что это не резонно, ибо каждый должен поддерживать свое существование только законными способами, но верно также и то, что не все способны на это. Всегда будут люди, неспособные жить по закону. Кто виноват в этом: они ли сами, природа или общество? Это другой вопрос,—для нас важно то, что это есть мировая необходимость. И вот, если смотреть на мелкую преступность с этой точки зрения, то улегается всякое негодование, требующее особых мер, и остается спокойное и ясное убеждение, что бороться, даже и против мелкой преступности, нужно, ибо иначе она разрастается и надбавляет много бед, но борьба должна вестись обыкновенными средствами—т. е. теми, которые законом признаны и наиболее разумными, и наиболее справедливыми. Средства эти относительно полиции указаны в уставах о предупреждении преступлений (ст. 309, 311, 313 и др.) и угол. судопр. (ст. 254), а также в законных обз. учреждений полиции (ст. 1323, 1328, т. 2, ч. 1). Все они, применительно к рассматриваемому случаю, сводятся к следующему: если совершаются неизвестно кем преступления, то должны быть произведены розыск виновных, а производятся они посредством наблюдения и расспросов, причем, по общему правилу, действия эти должны быть тайными.

(Окончание будет.)

МЕСТНАЯ ХРОНИКА.

В понедельник, 3-го января, мы прослушали новую для харьковцев оперетку „Боккаччо“. По иронии, остроумию, осмысленности разработки сюжета, гл. прикрасившись легкой формой оперетки, автор задвигает много, вовсе не легкое, а также по свежести и оригинальности музыки эта

оперетка смело может стать на ряду с лучшими подобными же произведениями Оффенбаха. Из исполнителей отличились гг. Медведь и Николаев, г-жа Запольская и Небильская. Но главным образом все же г-жу Запольскую. И голосовыми средствами и, что главное, прекрасною, осмысленною и вовсе не утрированной игрой она резко выделяется на фоне вообще недурного исполнения.

Кстати можем сообщить театральную новость. Около 10 числа, в бенуэ-г-жи Запольской пойдет новая, здесь еще неигранная оперетка „Фатеница“, имевшая в столицах очень большой успех, а именно с г-жею Запольскою в главной роли. Артистка, как нам передавали, своею игрою в этой оперетке доставила много удовольствия столичной публике. В настоящее время, впрочем, оперетка в Петербурге не может похвалиться блестящей постановкой, как в смысле исполнения, так и по части декоративной. Сравнительно харьковскую опереточную труппу с петербургскою, которую нам недавно пришлось видеть, мы смело можем сказать, что последняя стоит несравненно ниже первой, а между тем, петербургская очень снисходительно относится к посредственностям, приносимым им в Зимней Ливади. Отмечим же куплеты, исполненные г. Медведь и вызвавшие громкие аплодисменты публики. Это объясняется, как недурным исполнением их, так преимущественно тем, что они затронули животрепетные вопросы местной жизни.

Крепская ярмарка с каждым днем оживает. Мы слышали, что многие из фабрикантов потребовали своим партиям товар из запасных складов фабрик. Некоторые из крупных торговых фирм распродают уже суха наиболее изысканных русских и польских фабрикантов.

На днях совершенно случайно была арестована партия *залежалого* мяса. Обыкновенно к праздникам мясоторговцы делают запасы мяса, оставляя его на бойнях довольно долгое время. Часто случается, что мясо это, ввремя непроданное, идет уже совершенно испорченным на набивку колбас. Ветеринарный комитет министерства внутренних дел давно уже разъяснил, что наблюдение за скотобойнями всех родов и битым на них скотом должно производиться ветеринарными врачами. В думу нашей как-то было поднят вопрос о городском ветеринарном врач. Есть не мало таких в высшей степени важных явлений в городской жизни, для урегулирования которых требуется непрерывная помощь и руководство специалиста-ветеринара.

Некоторые из существующих в Харькове мажорных и ноктальных табу фабрик, вследствие отсутствия всяких приспособлений для уничтожения газов, пыли и остатков производства, вредно влияют на здоровье населения прилегающих к ним домов. В настоящее время, в виду того, что за самым незначительным исключением, эти фабрики находятся в центральных местах, изыскиваются способы сдвигать по возможности без вредных условий производства. На одной из таких фабрик (г. Коломенцев) сдвинуто следующее приспособление: в верхней части печной трубы, в которой происходит сжигание

— Что он может? Он все может! Это человек, способный на все! Мы погибли!

И, подавленный тяжестью минуты, с бессильными рыданиями, опустился он на плечо Веточки.

Убитые, как в воду опущенные, пришли они домой. Страшное предчувствие грезного, неопределяемого, и тем еще более страшного несчастья не давало им покоя. С горячими слезами вспоминали они и Петербург, и „наших“, и шикарные разговоры о реформах, и дьявольские над дипломом, и все прошлое счастье... А теперь? Положим, жертвы необходимы, но ни у не, ни у него не достало теперь мужества произнести вслух эту великую фразу. Первая опомнилась Веточка. Тщательно были собраны все начаты и оконченные, предназначенные для любезной „Пыкоснимательницы“ статьи, и безжалостно преданы сожжению. Затем произвели общий обыск: не так как крошечные издания „Общества распространения полезных книг“, да старухи номеров „Пыкоснимательницы“—ничего не нашли, то и успокоились. Была поздняя ночь, когда они, предполагая, что уже сегодня ничего не случится, прощались, по обыкновению, но больше растроганными голосами

Высший подвиг в терпении. В верь и теплой молбой...

раздвинувшись, собрались улечься в постель из душистых трав, чтобы

там, в забытых супружеских ласках, потопить свое отчаяние, как вдруг... гд-то вдали раздался едва слышный звон...

— В ужасе, в трепе, в восторге, проговорил Сенчик, стуча зубами...

Они стали тревожно прислушиваться... Вот ближе, ближе...

Да нет сомнения—это колокольчик...

— Может быть... доктор... земский, пролетарская Веточка, замарал.

Напрасная надежда! Колокольчик заливается почти уже на дровь, вот стук колес... вот звякнул еще, еще... Тпру!!!—Все кончено! Стук в двери, возня засыпающего Ивана, чьи то шаги, бранящие шпоры...

— Веточка! простонал Сенчик, выходя из оцепенения и набрасывая халат, Веточка! И пойду туда—ты не знаешь этих людей! Они способны на все—даже войти сюда!

И с героизмом отчаяния он переступил через порог...

В гостинной Иван, с заспанной и испуганной рожей, зажал лампу, а против зеркала стоял, поправляясь, очень изящный молодой человек в полу-военной форме.

— Семен Семенович Барсуков? как бы даже с отрывком легкой иронии обратился он к Сенчику.

— Конечно, с одной стороны...

— Ну, нет-с, в настоящем случае, уже со *всех* сторон, с легкой усмешкой объяснил *Никто*,—хотя, во-

табу, устроен санитарный кабинет для всех газов и осадков, обыкновенно выходящих свободно на воздух. В последнее время, для улучшения процесса выдвиги ноктальной табу, вводится паровая печь. Такая печь устроена на фабрике г. Ю. А. Айваза.

12-го января, в 127-ю годовщину старшего из русских университетов—московского, состоится обед бывших студентов его в гостинице „Новое-Белью“. Распорядителями обеда гг. Маслов и Башкиров.

В воскресенье, 3-го января, в драматическом театре была дана в первый раз новая драма кн. Сумбатова „Листья шестилетия“. Скроенная на манер пьес покойного Дяченко, переполненная эффектными положениями действующих лиц, драма имела у нас некоторый успех, если судить по тем единодушным отзывам, которыми были удостоены некоторые исполнители.

Сборы в наших театрах, благодаря праздничному времени, окончательно поправляются. Так, например, в воскресенье, 3-го января, вечерние спектакли на обоих театрах дали сбору около 1,500 руб.

Письмо от редакцию.

М. Г. г. Редактору.

В замять поминую в 336-м № „Харьковских Губернских Вестей“ г. директор 1-й харьковской гимназии, П. В. Тихонович, между прочим, говорит: „можно ли особенно радоваться „новому“ общественной благотворительности по отношению к учащимся в учебных заведениях г. Харькова—это еще вопрос на который впрочем, 1-й харьковской гимназией, а именно и другие гимназии, да и вообще, года два тому назад по требованию министерства народного просвещения“.

Нельзя не пожалеть, что г. директор нашло излишним ознакомить общество, всегда готовое идти на помощь нуждающимся учащимся молодежи, в то же время и со взглядов самого министерства на затронутый местной прессой вопрос. Прислушавшись к словам, мы не могли не заметить, что в учебном году, ничего не зная об упомянутом г. директором запросе министерства, а имея в руках напечатанное в циркуляре по харьковскому учебному округу (февраль 1879 г.) и в некоторых столичных газетах циркулярное предписание от 13-го января 1879 г., за подписью министра народного просвещения, мы могли бы ответить, что об участии общества в вспомоществовании бедных учащихся средних учебных заведений, этим официальным документом мы и воспользуемся для пополнения пробела в замять почтенного директора.

„Для лиц, имеющих возможность ближе ознакомиться, как сказано в циркуляре, с законоположениями о средствах и выгодах участия в учебных заведениях, не только для учащихся, но и для общества, открывшего свободный доступ в эти заведения всем желающим, без различия зван и состояний, вместе с тем постоянно стремилось и к изысканию способов к облегчению бедных учащимся „участия в учебных заведениях“.

Затем, перешли к установлению в разное время с этого учебного года, министерство продолжает: „без сомнения, эти меры доставляют значительную помощь нуждающимся учащимся; однако же один из них оказался недостаточным, так как в педагогические советы поступают такое число прошен об оказании помощи учащимся, что не только не удовлетворяет потребности, но и вызывает необходимость из средств самих заведений. При изложении условий необходимо озабочены присланием других способов к облегчению положения бедных учащихся, в числе которых наиболее действительным представляется привлечение к участию в учебном заведении „общества“, что было бы и вполне справедливым, так как в дельном по преимуществу заинтересовано само же общество“.

Далее, указав на ту пользу, какую принесли на практике уже учрежденные до издания циркуляра общества вспомоществования бедным воспитанникам, министерство признает „полезным и желательным“, чтобы деятельность таких обществ развивалась более и более на пользу воспитывающегося юношества и чтобы по примеру их учреждались подобные им общества и в остальных средних учебных заведениях, в том числе бедных учащихся значительно.“ В виду всего изложенного в циркуляре, г. министр просит г. попечителя представить в министерство список учебных заведений: 1) в тех учебных заведениях, где по состоянию специальных средств окажется возможным, увеличить выдачи пособий бедным учащимся из сего источника и 2) озабочены учредить при бедных им учебных заведениях общества вспомощество-

вания бедным учащимся, а где таковых уже существуют—дальнейшим устройством и развитием деятельности этих обществ, привлекая к участию в оных самих родителей и родственников воспитывающегося юношества, так как эти, которые обладают достаточными средствами, а также вообще лица, сочувствующие успехам отечественного просвещения. В заключение г. министр просит „обратить внимание на то, что ввиду важности учебных заведений, что учебные заведения, названные выше, по составу высшей доли христианского милосердия“.

Для полноты приведем еще несколько слов из этого циркуляра. Г. министр было усмотрено из доносимых начальством учебных округов, что „такого рода случаи, как неспособность учащихся по неимению теплой или даже просто приличной формы одежды, неприспособленности к учебным занятиям, оставление учебного заведения за невозможностью внести установленную плату за обучение и тому подобное—составляют чуть ли не обычная явления в жизни каждого учебного заведения“.

Из замять же г. директора первой гимназии можно видеть, что вверенное ему учебное заведение, гд по его словам, в настоящее время нет ни одного ученика, который бы нуждался в теплой одежде, в теплом пальто, в учебных книгах или деньгах для платы за обучение, составляет, без сомнения, отнюдь, а может быть и исключительное явление между учебными заведениями г. Харькова. Впрочем, не даром же существует поговорка: „нет правды без исключения“.

С. Поповичев пр.

Непреложный факт: правление общества попечителя о нуждающихся учащихся третьей харьковской гимназии.

М. Александров.

ТЕЛЕГРАММЫ

(от спец. корресп. „Южн. Кр.“).

Петербург, 4-го января, понедельник. Министерство путей сообщения действительно продолжает описание русских вод; в настоящем году отправляются партии для исследования Волги, Камы, Оки, Северной Двины, Днэпра и, наконец, водораздела Днэпра с Западной Двиной.

Петербург, 4-го января, понедельник. При петербургском обер-полицеймейстеру учреждена комиссия по фабричным делам в вид опыта на три года.

— Для оросительных работ в губерниях екатеринославской, таверской и херсонской произведено ислепование двух миллионов десятин.

— К политическому процессу 22-х привлечены, в качестве подсудимых, между прочим, следующие подсудимые: дворяне—Михайлов и Колотевич, купеческий сын Люстиг, сын фельдфебеля Фроленко, сын почтальона Исаев, сын псаломщика Емельянов, сын священника Тычинин, бывший чиновник государственной полиции Клычков, сын купца Фриденберг, сын унтер-офицера Меркулов, мещане: Арончик, Златопольский, Терка, Морозов, прусский подданный Ланчанс, дворянин: Оловяников и Терентьев, дочь чиновника Лебедева и дочь священника Якимова.

Председателем суда состоит сенатор Дрейер, обвиняют Муравьев и Островский.

(от „Международной телеграф. агент.“) Петербург, 4-го января, понедельник. В петербургском военно-окружном суде слушается сегодня дело Санковского и Мельникова при закрытых дверях.

Петербург, 4-го января, понедельник. Предполагено подыять значение приходских попечительств распределения их прав и задач.

— Комиссия „Красного Креста“ для устройства эмеритальной кассы сестер милосердия окончила свои занятия.

Петербург, 4-го января, понедельник. В росписи государственных

общее, а и ничего не имю против знаменитой формулы, прибавил он любезно.

Сенчик стоял, как убитый.

— Ну-с, теперь приступим... продолжал Ньто. Повторите, прибавил он с сожалением, повторите, мы чрезвычайно больно было вырвать нас из супружеских объятий, чтобы заставить столкнуться с такою печальною действительностью... по, долг службы—прежде всего...

В эту минуту появилась Веточка. Она не могла выдержать пытки неизвестности, и, набросивши пенуарчик, с туфельками на босых ножках, вышла.

Ньто, замятивши ее, молодцыки взглянул шпорами, причом эскелбант на его груди картинно заколыхался, и, поджавши кресло, так и замер, устремив плотоядный взор на выставившие из-под пенуарчика голенькие ножки...

— Позвольте, однако, заборотал несколько опомнившийся Сенчик, позвольте,—в чом же, наконец, я провинился?

— Вы не знаете? извительно процидил Ньто.

Потом он прибавил строго.

— Мы получили документально-верную свдвдну от несуджащего дворянина Марка Волохова—отпираться вам—безолезно!

— Боже! почти взизгнула Веточка.

ка,—но вде он сам, Марк Волохов, он...

— Сударыня! строго перебил Ньто, при всем моем уважении к вам, я должен сказать, что мы вполне доверяем Марку Ивановичу, так как он человек испытанный—значит, об этом не может быть и речи.

Веточка, подавленная, опустилась в кресло.

— Но в чом же, в чом же меня обвиняют? вопил Сенчик...

— Мало ли в чом, с усмешкой сказала Ньто, очевидно желавший поиграть с Сенчикой на манер кошки с мышкой,—мало ли в чом! Напримир, вот вы книжки читаете, в то же не ходите... потому что „добрые соседи“... ну, согласитесь сами... какие-же это гости?

— Позвольте! поспешно заговорил Сенчик, жадно хватаясь за блеснувший ему луч надежды,—позвольте! Положим, это так! Но мы дополнили по извдвдну, что снисходительное к слабостям людским начальство, в этих случаях, приказывает обыкновенно „достав поступков“!

Сенчик, с торжеством, перевел дух.

— И относительно вас было поступлено также—ибо нть мбры снисходительности начальства—но, в несчастье, наплес и поступки, сказал серьезно Ньто.

Сенчик поблбдл.

— И даже много поступков...

доходов и расходов на 1882 год включено дефицит на четыре миллиона; его должны покрыть новыми сокращениями расходов.

ПОСЛЕДНЯ ИЗВЕСТИЯ.

Мы слышали, что осуществление проекта учреждения при с.-петербургском Императорском историко-филологическом институте особого специально-математического отделения признано в компетентных сферах, по крайней мере в настоящее время, неудобным.

Нам сообщают из достоверных источников, что слух, сообщенный газетой „Новости“, об отводе офицера флота в Кроштанов казенных квартир, лишонь всякого основания.

Нам передают, что с переустройством тюремного замка в Изюм, харьковской губ., вместе 4-х прежних потребовалось 8 караульных постов, вследствие чего пришлось увеличить штат изюмской местной команды на 48 человек, содержание которых обошлось казне около 5,000 р. в год.

Мы слышали, что в комисии по переустройству крестьянских учреждений под председательством д. т. с. Коханова уже окончательно выработана программа занятий комисии.

По Петербургу носят упорные слухи, что на мство бывшего товарища министра внутренних дел генерал-адъютанта Черевина будет назначен тайный советник Калашин, бывший в последнее время директором департамента полиции исполнительной.

С 1-го января 1881 г., как известно, был увеличен вдвое размер платы за складку иностранных товаров в казенных помяблених таможенного ведомства, отчего многие ожидали уменьшения количества складываемых товаров. Между тем, сбор за истекший год оказался ровно вдвое больше сбора за 1880 год, что вполне доказано, что налог этот оказался неременительным.

Мы слышали, что генерал-губернатор восточной Сибири, генерал-лейтенант Анучин, находящийся в настоящее время в Петербурге, выйдет обратно в Иркутск не ранее весны.

Содержание и ремонт роскошного памятника Императрице Екатерине II обходится в 1,500 рублей в год, ассигнуемых из сумм государственного казначейства министерства путей сообщения, в ввдвн которого находится это сооружение.

Уже несколько дней по Петербургу ходят упорные слухи о намерении стать-секретаря П. А. Валуева покинуть совсем государственную службу, вследствие сильно разболевшегося за последнее время здоровья.

Все русские страховые общества, как известно, до сих пор перестраховывали все имущество, принятии на страх в заграничных обществах. Главным агентом для всей империи по перестраховкам заграничную службу известная фирма „Гектор и Бровьер“, существующая в Петербурге уже много лет. Все русские страховые общества операцию перестраховки

ка,—но вде он сам, Марк Волохов, он...

— Сударыня! строго перебил Ньто, при всем моем уважении к вам, я должен сказать, что мы вполне доверяем Марку Ивановичу, так как он человек испытанный—значит, об этом не может быть и речи.

Веточка, подавленная, опустилась в кресло.

— Но в чом же, в чом же меня обвиняют? вопил Сенчик...

— Мало ли в чом, с усмешкой сказала Ньто, очевидно желавший поиграть с Сенчикой на манер кошки с мышкой,—мало ли в чом! Напримир, вот вы книжки читаете, в то же не ходите... потому что „добрые соседи“... ну, согласитесь сами... какие-же это гости?

— Позвольте! поспешно заговорил Сенчик, жадно хватаясь за блеснувший ему луч надежды,—позвольте! Положим, это так! Но мы дополнили по извдвдну, что снисходительное к слабостям людским начальство, в этих случаях, приказывает обыкновенно „достав поступков“!

Сенчик, с торжеством, перевел дух.

— И относительно вас было поступлено также—ибо нть мбры снисходительности начальства—но, в несчастье, наплес и поступки, сказал серьезно Ньто.

Сенчик поблбдл.

— И даже много поступков...

ка,—но вде он сам, Марк Волохов, он...

— Сударыня! строго перебил Ньто, при всем моем уважении к вам, я должен сказать, что мы вполне доверяем Марку Ивановичу, так как он человек испытанный—значит, об этом не может быть и речи.

Веточка, подавленная, опустилась в кресло.

— Но в чом же, в чом же меня обвиняют? вопил Сенчик...

— Мало ли в чом, с усмешкой сказала Ньто, очевидно желавший поиграть с Сенчикой на манер кошки с мышкой,—мало ли в чом! Напримир, вот вы книжки читаете, в то же не ходите... потому что „добрые соседи“... ну, согласитесь сами... какие-же это гости?

— Позвольте! поспешно заговорил Сенчик, жадно хватаясь за блеснувший ему луч надежды,—позвольте! Положим, это так! Но мы дополнили по извдвдну, что снисходительное к слабостям людским начальство, в этих случаях, приказывает обыкновенно „достав поступков“!

Сенчик поблбдл.

— И даже много поступков...

